

СИСТЕМНЫЕ ПРОЕКЦИИ СДВИГА ФОКУСА ВНИМАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

Н.А. Илюхина

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, Самара, Россия*

Аннотация: В статье представлен опыт осмысления одной из множества линий взаимосвязи языка и мышления. Сравнительно новое для лингвистической науки понятие сдвига фокуса внимания, представляющее собой собственно ментальную операцию, рассматривается в его проекции на систему языка и закономерности ее функционирования. Среди таких проекций называются и демонстрируются явление лексической метонимии слов разных частей речи (существительных, глаголов и прилагательных), лексические и грамматические конверсивы, актуальное членение предложения, экспансия метафорического концепта в рамках одной сферы действительности, семантическое и лексическое варьирование концепта, семное варьирование лексических единиц. Эти явления имеют в языке системный характер, однако вне лингвокогнитивного осмысления не обнаруживают общей природы. Актуальность проведенного исследования подтверждается продуктивностью понятия сдвига фокуса внимания для оценки аспектов и масштабов взаимодействия языковой и ментальной деятельности.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, сдвиг фокуса внимания, лексическая метонимия, варьирование, актуальное членение предложения, когнитивная метафора.

Понятие сдвига (или – смещения) фокуса внимания в отечественном языкознании привлекает повышенный интерес в начале нынешнего столетия, главным образом в связи с метонимией. Данное понятие действительно оказалось продуктивным в понимании ментальной природы метонимии, которое в проекции на языковую систему и речь обнаруживает чрезвычайно многообразные проявления. Более того, при интерпретации лексической метонимии только на языковом уровне, без привлечения когнитивного инструментария, не удастся «свести к единому знаменателю» даже основные разновидности метонимии слов разных частей речи: существительных глаголов и прилагательных. В глагольной метонимии при этом обычно не усматривается единой логики, тем более логики, объединяющей глагольную и субстантивную метонимию, а также метонимию слов, представляющих перенос определений.

Возможность объединить разные массивы метонимических словоупотреблений появляется в рамках лингвокогнитивного подхода, позволяющего осмыслить явление метонимии в его разных языковых и речевых проекциях с точки зрения ментальных корней. Такой подход, по нашему мнению, об-

ладает большой объяснительной силой применительно к самому феномену метонимии и к тем различиям, которые она неизбежно обнаруживает в проекции на языковые единицы разных уровней.

Таким образом, актуальность разработки понятия *смещение фокуса внимания* может быть обоснована его важностью, по меньшей мере, для постижения общности метонимического механизма в разных его проявлениях по отношению к лексическим единицам слов разных частей речи. А кроме того – и это самое важное! – когнитивная суть смещения фокуса внимания в проекции на языковую систему помогает прийти к пониманию того, что лексическую метонимию не следует рассматривать как частный, хотя и весьма частотный в речи феномен, – к пониманию того, что лексическая метонимия – лишь одна из многочисленных прямых проекций данного ментального акта на языковую систему и на закономерности ее функционирования.

Одним из слагаемых когнитивного измерения метонимии и является ментальный акт смещения фокуса внимания при языковом отражении реалии. Именно в связи с ней чаще всего (см. работы Г.И. Кустовой [Кустова 2004], Е.В. Урысон [Урысон 2010], М.В. Сандаковой [Сандакова 2004], И.В. Лисицыной [Лисицына 2007] и многих других) эта ментальная операция обсуждается в современной научной литературе.

Кратко, в виде обзорного перечня с иллюстрациями и комментариями, назовем языковые явления, так или иначе представляющие реализацию сдвига фокуса внимания с одного элемента высказывания (или отраженного в высказывании) на другой.

1. Как известно, при субстантивной метонимии наиболее непосредственно фиксируется перенос названия с одной реалии на другую, смежную с ней в том или ином отношении, который и влечет за собой появление у слова вторичного значения:

– чай «растение» – «напиток» и «чаепитие»: *Чай выращивают на плантациях; Давайте выпьем чаю; Давайте организуем чай и за чаем обсудим планы;*

– перелом «действие» – «травма», «человек с такой травмой»: *Перелом случился вчера; В отделение поступил пациент с переломом; Переломы принимает другой хирург.*

2. Несколько иначе выглядит факт признанной метонимии у глаголов, приведем иллюстрации:

- *пробить стену* – *пробить отверстие* (в стене);
- *полоть огурцы* – *полоть траву* – *полоть огород.*

На собственно языковом уровне в таких выражениях фиксируются лишь некоторые аспекты механизма метонимии: изменение глагольной семантики (появление вторичного, метонимически обусловленного лексико-семантического варианта, который непоследовательно фиксируется как таковой в лексикографических источниках) и мена лексического наполнения позиции прямого объекта, т. е. мена *типа* объекта – изменяемого (обрабатываемого, нарушаемого) либо создаваемого или уничтожаемого.

Однако важно обратить внимание и на то, что в этих случаях отражается объективно одна и та же внеязыковая ситуация – посредством двух или трех

разных предложений, в которых предикат имеет разное значение. Снять это противоречие и обнажить метонимическую природу глагольной метонимии помогает как раз понятие сдвига фокуса внимания, за которым стоит изменение ракурса восприятия одной и той же внеязыковой ситуации – с аспекта очищения одного объекта внимание переносится на аспект уничтожения второго объекта, связанного с той же внеязыковой ситуацией (*полоть огурцы – полоть траву / сорняки*).

Сдвиг фокуса внимания как ментальная интенция объясняет природу другой части массива глагольной метонимии, с собственно языковой точки зрения не обнаруживающей общего механизма с предыдущим типом метонимии. Речь идет о глагольной метонимии сценарного типа, суть и векторы переноса слова в этом случае предопределены связью глагольной лексемы с концептом-сценарием – т. е. другим принципом организации знания о ситуации (тогда как предыдущий тип связан с другим типом концепта и другим принципом организации знания о ситуации – пропозицией). Приведем и прокомментируем высказывание, содержащее пример глагольной сценарной метонимии: *В следующем году ребенок идет в школу*. Для обозначения сложного, многоактного события обучения в школе здесь использован глагол, буквально фиксирующий лишь факт перемещения в учебное заведение как первый акт сценария, на котором как на части сложного целого сосредоточен фокус внимания говорящего.

Таким образом, две разновидности глагольной метонимии обнаруживают общую ментальную природу в двух отношениях: объясняются как результат сдвига фокуса внимания при отражении ситуации и как результат предопределенности векторов смещения внимания структурой концепта: в первом случае – концептом-пропозицией, во втором – концептом-сценарием.

3. Тот же эффект – сдвиг фокуса внимания – можно видеть в другом явлении, которое напрямую с метонимией обычно не связывают и именуют конверсией. Сравним пары высказываний:

Анна дала Ольге конспект – Ольга взяла у Анны конспект;

Ивановы продали квартиру Петровым – Петровы купили квартиру у Ивановых.

Лексические конверсивы *дать* и *взять*, *купить* и *продать*, также как рассмотренная выше лексическая метонимия пропозиционального типа, меняют ракурс восприятия ситуации – как средства «выражения субъектно-объектных отношений в эквивалентных по смыслу предложениях» [Новиков 1998: 234-235].

4. Сходный эффект, как известно, производят соотносительные глагольные лексемы действительного и страдательного залогов:

Дети с интересом читают эту повесть – Эта повесть с интересом читается детьми.

5. Сопоставим с показанными выше вариантами отражения одной и той же внеязыковой ситуации, другие варианты, внешне, на собственно языковом уровне, производящие иное впечатление:

Учитель уже привез ребят на олимпиаду – Водитель уже привез ребят на олимпиаду – Автобус уже привез ребят на олимпиаду.

Эти высказывания, как и приведенные выше, отражают одну и ту же внеязыковую ситуацию и с семантико-прагматической точки зрения различаются лишь сдвигом фокуса внимания. В этом случае эффект достигается за счет смены компонентов ситуации в позиции грамматического субъекта, т. е. изменением синтаксического статуса этих компонентов, которые на ментальном уровне объединены отношениями смежности в рамках одного концепта-пропозиции.

Таким образом, на ментальном уровне сравниваемые типы конструкций обнаруживают глубинное сходство.

Непосредственное отношение к выражению акта смещения внимания имеют синтаксические конструкции, отражающие одну ситуацию, рассматриваемые Е.В. Падучевой как результаты трансформации в логике диатезы [Падучева 2004: 62 и далее]: *Дети сбегают по тропинке к роднику – Тропинка сбегает к роднику – Тропинка привела детей к роднику*. В этом случае соотносятся более сложные, не однолинейно связанные между собой конфигурации осмысления фрагмента действительности.

6. Классическим проявлением сдвига фокуса внимания, нашедшим научную интерпретацию в теории коммуникативного синтаксиса, является актуальное членение предложения. Оно проявляется в вариантах оформления высказывания с коммуникативной акцентировкой разных его компонентов. Сравним:

В университете прошло состязание спортивных команд – Состязание спортивных команд прошло в университете – Состязание спортивных команд в университете уже прошло.

В этом случае смещение фокуса внимания осуществляется с помощью синтаксических средств, к которым, как известно, относятся порядок слов, интонационные ресурсы, некоторые разряды частиц, выделяющие рему как зону повышенного коммуникативного внимания. Между тем семантико-прагматический эффект разного актуального членения предложения принципиально совпадает с эффектом, обеспечиваемым другими языковыми явлениями, в том числе теми, которые были рассмотрены выше, и теми, которые будут рассмотрены далее.

7. Близким к синтаксическому срезу проекции смещения фокуса внимания можно считать избирательное включение в состав высказывания тех или иных актуальных компонентов (аргументов при предикате) на фоне невключения иных компонентов, относящихся к той же ситуации. Например, при отражении ситуации, в более или менее полном виде эксплицированной в высказывании *Ученые приехали на конференцию поездом из Пензы в Самару*, могут быть актуализированы разные ее аспекты в более лаконичных высказываниях:

Ученые из Пензы в Самару приехали – На конференцию приехали ученые из Пензы – Ученые приехали поездом и др.

Невключение тех или иных компонентов ситуации в состав высказывания («пропадающие актанты», по Е.В. Падучевой [Падучева 2004: 60-62]) означает их неактуальность, невхождение в фокус внимания говорящего, которое в этом случае находит отражение не в коммуникативном, а в конструктивном аспекте предложения.

8. Проекцией смещения фокуса внимания, с одной стороны, признанной разновидностью метонимии (при этом обычно стоящей в научных описаниях особняком), а с другой стороны, соотносительной с показанными синтаксическими проекциями, можно считать перенос определения по метонимической логике:

– *спокойный человек – спокойное поведение (человека) – спокойный период (в жизни человека);*

– *талантливый студент – талантливая натура – талантливая работа.*

В этом случае свойство ключевого объекта характеристики (человека) может включаться в фокус внимания в его более узком проявлении, проецируемом на тот или иной компонент ситуации и предложения: конкретное действие, его результат, период и т. д.

9. Принципиально сходным в лингвокогнитивном аспекте видится смещение метафорического образа при интерпретации фрагментов одной денотативной сферы (одного концепта). Например, образ коня-лошади путем переноса может избирательно характеризовать разные стороны человека:

конь – человек (*Мы дружно заржали*), супруги – кони (*В общей семейной упряжке мы уже сорок лет*), конь – чувство (*обуздать гнев*), конь – мысль (*эскадрон моих мыслей шальных*), конь – память (*Память старого актера – уезженная кляча*) и т. д.

Внимание к векторам переноса метафорического образа обнаруживает, что они основываются на смежности между определяемыми денотатами и, следовательно, имеют метонимическую природу. В этом случае сдвиг фокуса внимания выражается в варьировании ассоциативных связей образа с элементами одной сферы – его переносе с целого на часть, в приведенных примерах – с человека на ту или иную его ипостась: чувство, мысль, память и т. д. Отметим, что в данном случае речь идет о функционировании не собственно языковой, а ментальной единицы – концепта в его проекции на язык, но логика его смещения (переноса) обнаруживает ту же природу, что и логика переноса слова в классической лексической метонимии.

10. В функционировании (воспроизведении) этой когнитивной единицы (концепта) в речи, как в прямом, так и в метафорическом его воплощении, обнаруживается еще один аспект проявления сдвига фокуса внимания. Он выражается в картине его **семантического варьирования** – т. е. актуализации того или иного частного смысла в рамках смыслового континуума всего концепта, в приведенных примерах – «звук голоса», «объединенность общим положением», «стихийность, непокорность», «выполнение тяжелой работы».

В данном случае смещение фокуса внимания достигается путем не только семантического, но и лексического варьирования концепта – его многообразным лексическим воплощением. В выше приведенных примерах лексическое (как и семантическое) варьирование представлено нешироким диапазоном. Тем не менее один и тот же концепт («Конь») получает лексическое воплощение в разных словах: *ржать, упряжка, обуздать, эскадрон, уезженная кляча*. О более широкой панораме семантического и лексического варьирования метафорического концепта см. [Илюхина 2016: 30-32].

11. В завершение обзорного перечня укажем лишь еще на одно яркое проявление смещения фокуса внимания – семное варьирование прямого значе-

ния лексических единиц, которое заключается в избирательной актуализации той или иной части лексического значения (семы либо комплекса сем) на фоне коммуникативной нейтрализации других. Семное варьирование представляет собой универсальную закономерность функционирования лексических единиц, которую можно проиллюстрировать следующими примерами воплощения слова *крапива*, не относящегося к числу частотных:

Весной полезны щи из крапивы («содержит витамины и другие полезные вещества»); *Опять щи из крапивы? Иногда и мяса хочется* («отличается низкой калорийностью»); *От лени раньше лечили крапивой* («обжигает кожу»).

Картина семного варьирования слова демонстрирует предельную близость его когнитивного механизма, с одной стороны, к варьированию (избирательной актуализации элементов) концепта (ментальной единицы), а с другой стороны, к метонимической многозначности слов как результату переноса слова в классической лексической метонимии. Не случайно полисемия и семное варьирование в научной традиции рассматриваются как две разновидности семантического варьирования.

Таким образом, сдвиг фокуса внимания даже в пределах рассмотренных в статье проявлений выглядит как важный ментальный акт, запускающий механизм порождения высказывания с необходимой фокусировкой смысла, которая осуществляется весьма многообразно, средствами разных уровней языка и обуславливает возникновение многочисленных явлений на языковом уровне, не обнаруживающих с собственно лингвистической точки зрения очевидной общности.

Разработка этого феномена, возможная лишь при объединении когнитивного и собственно языкового видения объекта, приводит к открытию глубинной взаимосвязи целого ряда системных языковых явлений – как результатов взаимодействия языковой и ментальной деятельности.

Сопоставление принципиально разных приемов актуализации элементов высказывания, которые обеспечиваются средствами разных языковых уровней, позволяют обнаружить общий механизм сдвига фокуса внимания. Он основывается на отношениях смежности между элементами, эксплицитно или имплицитно присутствующими в высказывании и стоящими за ними элементами отражаемого внеязыкового денотата, и на варьировании элементов высказывания и/или элементов отражаемой ситуации-денотата. Показательно, что отношения смежности и процесс варьирования охватывают элементы одного концепта (ментальной единицы), отражающего единую реалию внеязыковой действительности.

Библиографический список

1. Илюхина Н.А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации: монография. М.: Флинта – Наука, 2016. 321 с.
2. Илюхина Н. А. Лексическая метонимия в лингвокогнитивном осмыслении: монография. Самара: ООО «САМАРАМА», 2023. 172 с.
3. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.

4. Лисицына И.В. Сдвиг фокуса внимания как один из основных механизмов семантической деривации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2-1. С. 23-27.
5. Новиков Л.А. Конверсия // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия. 1998. С. 234-235.
6. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
7. Сандакова М.В. Метонимия прилагательного в русском языке: монография. Киров: Старая Вятка, 2004. 280 с.
8. Урысон Е.В. Фокус внимания говорящего, сдвиг семантического акцента и полисемия // Проспект активного словаря русского языка. Апресян В.Ю., Бабаева Е.Э., Богуславская О.Ю., Галактионова И.В., Гловинская М.Я., Иомдин Б.Л., Крылова Т.В., Левонтина И.Б., Птенцова А.В., Санников А.В., Урысон Е.В. Москва, 2010. С. 677-726.

УДК 81.42

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ИЗВИНЕНИЯ В ЭПИСТОЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ

В.М. Зарипова

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, Самара, Россия*

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с изучением особенностей выражения извинения в частной и деловой корреспонденции. В работе определяется степень самостоятельности речевого акта извинения в структуре текста в рамках переписки с разными адресатами.

Ключевые слова: эпистолярный дискурс, извинение, частное письмо.

В данной статье мы рассмотрим случаи выражения извинения в эпистолярном дискурсе. Материалом исследования послужили ранние письма А.П. Чехова родным и его поздние деловые письма. Всего нами было проанализировано 30 писем за 1875-1882 годы, 75 писем за январь-февраль 1904 года и 20 писем Л.Н. Толстого с интенцией извинения, представленные в сборнике «Избранные письма Льва Толстого (1880-1910)».

Целью работы является определение степени самостоятельности речевого акта извинения в различных реализациях эпистолярного дискурса. В ходе исследования мы обратимся к частной и деловой переписке для того, чтобы рассмотреть способы выражения извинения в письмах разным адресатам. Адресант частного или делового письма ставит ту или иную коммуникативную цель, поэтому возможны варианты оформления одной и той же интенции. Основное внимание нами уделяется характеристике извинения